

Date : 04/07/2008

Совместное использование стандартов и специальных знаний в начале 21 века: На пути к созданию единой модели метаданных для разных сообществ

Мурта Бака (Murtha Baca), Институт Гетти (США)
Элизабет О'Киф (Elizabeth O'Keefe), Библиотека и Музей Моргана (США)

Meeting:

156. Cataloguing

Simultaneous Interpretation:

English, Arabic, Chinese, French, German, Russian and Spanish

WORLD LIBRARY AND INFORMATION CONGRESS: 74TH IFLA GENERAL CONFERENCE AND COUNCIL
10-14 August 2008, Québec, Canada
<http://www.ifla.org/IV/ifla74/index.htm>

Резюме

В статье приведен краткий обзор общего развития описательных метаданных, феноменом которых можно назвать метаданные «кросс-сообщества» (cross-community), которые представлены в записях как результат комбинации тщательно продуманных стандартов смысловой оценки данных (data value standards) и содержательных стандартов данных (data content standards). Электронный каталог Библиотеки-Музея Моргана является реальной иллюстрацией того, как разнообразные содержательные стандарты данных и словарные средства могут быть интегрированы в рамках классической структуры данных / внесением технических изменений в формат MARC21 с целью более качественного описания уникальных музейных предметов и предоставления конечному пользователю больше возможностей для доступа к ним и лучшего их понимания. Опыт Библиотеки-Музея Моргана также показывает важность создания совместной модели метаданных, в которой сочетаются специальные знания хранителей и научных сотрудников, с каталогизационным опытом и знанием стандартов библиотекарей.

Ключевые слова

правила каталогизации, каталогизация, метаданные, контролируемые словари, тезаурусы, содержательные стандарты данных, FRBR, CCO, MARC, AACR, библиографические записи, предметы искусства

Введение

Почти каждая библиотека владеет произведениями искусства или предметами культуры, которые не вписываются в параметры традиционной библиотечной коллекции, и которые не могут быть адекватно описаны с использованием стандартных правил библиотечной каталогизации и словарей. В то же время многие музейные коллекции включают в себя печатные произведения, для которых принципы описания уникальных предметов могут быть неприменимы. Документирование уникальных предметов культуры требует тесного сотрудничества библиотекарей и небibliothекарей, а также

поиска правил для применения стандартов и словарей, которые были разработаны для метаданных других сообществ.

На фоне стремления библиотек, архивов и музеев создать быстрый прямой доступа, наподобие Google, стандарты метаданных переживают период глубоких изменений. Новыми тенденциями в области формирования и поддержания метаданных являются «схемонезависимые» (schema-agnostic) метаданные, «кросс-культурные» (cross-cultural) метаданные, а также комбинирование, дополнение и сопоставление тезаурусов и других типов контролируемых словарей. Все эти подходы имеют перспективу для развития в будущем. На данный момент большинство библиотекарей вынуждено работать в существующих рамках: традиционные автоматизированные системы, формат MARC, правила AACR и затем RDA. Опыт Библиотеки-Музея Моргана в области использования множества стандартов для обеспечения доступа к коллекциям, состоящим из библиотечных и музейных материалов, иллюстрирует выгоды и проблемы подобного подхода.

Эволюция метаданных

«Метаданные», которые в кон. 20 – нач. 21 вв. считались синонимом «каталогизации», представляются все более важным (хотя и часто вводящим в замешательство) аспектом бурного роста информации, доступной в электронной форме, и стремления отдельных лиц и учреждений предоставить онлайн доступ к своим коллекциям.¹ Хотя есть доля обоснованности в пренебрежительной оценке, которую Майкл Горман (Michael Gorman) дал «метаданным»² – по крайней мере, одной из их существующих форм (Горман сравнивает «несчастное Дублинское ядро»³ (Dublin Core) с контейнером для описательной каталогизации, и мы склонны с этим согласиться) – но в соответствии с нашей точкой зрения библиотекари 21 века могут превратить формирование метаданных в жизнеспособный и эффективный инструмент доступа к мириадам ресурсов в электронной форме. Разумная и тщательно продуманная комбинация различных стандартов может помочь этому.

Последняя тенденция в области формирования метаданных – «схемонезависимые» метаданные. Хотя в библиотечном мире принято считать, что RDA предполагает MARC как инструмент каталогизационных записей, новые правила каталогизации могут также использоваться с MODS, Dublin Core и другими схемами метаданных. *Каталогизация культурных объектов (Cataloging Cultural Objects (CCO))*, хотя и привязана к схемам, которые разрабатывают музеи и учреждения, занимающиеся визуальными ресурсами, такие как, например, CDWA Lite и VRA Core, может также использовать библиотечно-ориентированные стандарты, такие как MODS или MARC, как в случае с Библиотекой-Музеем Моргана. Мы также увидим, как разнообразные стандарты смысловой оценки данных – от Предметных рубрик Библиотеки Конгресса (LCSH) до Тезауруса по искусству и архитектуре (*Art & Architecture Thesaurus (AAT)*) и другие – могут использоваться вместе в одной записи, повышая качество описания и доступа.

Еще одна новая тенденция в области создания метаданных – взгляд на описание (т. е. каталогизацию) как на совместный, пошаговый процесс, а не на деятельность, которая осуществляется исключительно одним отделом в учреждении (в библиотеках, как правило, отделом каталогизации). Формирование метаданных в эпоху электронных ресурсов может и должно быть совместной работой, в ходе которой разнообразные метаданные (техническое описание, административные записи, записи о правообладании и т. д.) добавляются поэтапно специально обученным персоналом в различных отделах, включая, но не только, отделы регистрации, подразделения по оцифровке изображений и управлению электронными ресурсами, группы обработки и каталогизации, а также отделы консервации и хранения.⁴ Как показывает описанный ниже опыт, участие хранителей может быть решающим фактором в описании уникальных музейных предметов. Подобное

участие хранителей и других экспертов в данной области может повысить интеллектуальную ценность записей, и сократить время и затраты на создание описательных метаданных высокого качества. Вклад хранителей, научных работников и других экспертов – это сфера, которую учреждения должны активно развивать, если они хотят получить полное, точное описание небибблиографических произведений в своих коллекциях. Информация, полученная от экспертов, которые не являются каталогизаторами, может достаточно просто фиксироваться, если есть эффективные методы коммуникации и сотрудничества между каталогизаторами и хранителями. Совместное экспертное тегирование (expert social tagging) – т. е. добавление ключевых слов, имен и тематических кодов (subject designators) экспертами, которые не входят в официальное подразделение каталогизации данного учреждения – также может быть эффективным методом повышения качества описаний.⁵ Но чтобы это стало возможным, необходимо как наличие технической инфраструктуры (соответствующего программного обеспечения для тегирования, позволяющего настраивать метаданные, созданные пользователями, на основную структуру записи), а также организационные и психологические изменения (понимание того, что многие люди могут участвовать в каталогизации).

Что мы каталогизируем?

Многие десятилетия традиционная библиотечная каталогизация, используя терминологию FRBR, описывала выражение (expression), или воплощение (manifestation), или физическую единицу (item), которые в известной степени были «статическими», т. е. конкретное издание романа или монографии или музыкального сочинения, или театральная пьеса, опубликованное в конкретном году. Эти типы опубликованных материалов могли быть описаны в записи MARC, которая отражала что-либо, что существенно не изменяется. Мы могли бы охарактеризовать их как в целом статические (хотя и обновляемые) записи для статических ресурсов.

Недавно каталогизаторы столкнулись с проблемами описания произведений, которые непрерывно развиваются – постоянно изменяющиеся Веб-сайты или периодически обновляемые онлайн-публикации. Данные типы публикаций относят к «интегрируемым ресурсам», и записи метаданных для них, которые время от времени обновляются, чтобы отразить последние версии, отражают их динамическую природу. Таким образом, мы имеем динамические записи для динамических ресурсов.

Можно описать третий тип ситуации, при которой составляются динамические записи для статических ресурсов. Речь идет о коллективном пошаговом создании записей метаданных в системе управления музейными коллекциями, цифровыми визуальными ресурсами или интегрированной библиотечной системе. В этом случае произведения искусства, архитектуры или материальной культуры, могут описываться в ходе технологического процесса, при котором записи пополняются поэтапно сотрудниками разных подразделений данного института. Например, в момент цифровой фиксации изображения создаются (или генерируются автоматически) технические метаданные, которые сотрудники подразделения по оцифровке изображений привязывают к конкретному цифровому ресурсу; библиотекари метаданных (новое название профессии, возникшее в 21 веке) могут добавить базовые метаданные, описывающие коллекцию или физическую единицу произведения, которое было оцифровано, или же эти данные могут быть автоматически заимствованы из интегрированной библиотечной системы или системы управления коллекциями. Далее описательные метаданные могут быть дополнены специально обученными сотрудниками каталогизационных подразделений, которые имеют опыт систематизации в данной области. Дополнительные метаданные могут быть добавлены или исправлены исследователями или научными сотрудниками, работающими с данными коллекциями (в физической или электронной форме). Они

присваивают ключевые слова или точки доступа уже существующим записям с помощью специального программного обеспечения для совместной работы в сети.

Каталогизация уникальных музейных материалов – в библиотечной ли технологии, либо в любой другой – требует других подходов, стандартов, навыков и опыта систематизации. Для большинства из этих материалов «имеющийся экземпляр» не является источником базовой информации в отличие от опубликованных материалов. Произведения искусства, архитектуры и материальной культуры не содержат в себе своего собственного описания, как в опубликованных книгах или нотах.⁶ Большинство произведений, хранящихся в музеях или аналогичных учреждениях, не имеют эквивалента титульной страницы, на которой указано название произведения, кто и когда его создал. Кроме того, для визуальных коллекций, таких как фотоархивы и так называемые библиотеки слайдов, термин «имеющийся экземпляр» абсолютно неприменим. Каталогизаторы в подобных учреждениях обычно описывают, например, изображения произведений архитектуры других стран, утерянных или хранящихся в других коллекциях гобеленов. Источники описательной информации для данных произведений и их изображений, должны быть найдены в другом месте, а не в самих экземплярах. Также неизбежно возникают вопросы о том, как создать «гибридную» запись метаданных, в которой часть полей и элементов описывают оригинальное произведение, а часть – визуальный или цифровой суррогат этого произведения. Каталогизация культурных объектов (*Cataloging Cultural Objects*) имеет дело исключительно с вопросами, такими как «Что мы каталогизируем?» (произведение и/или его изображение, группу, коллекцию, физические единицы, связанные произведения), и как создавать описательные метаданные для таких элементов, как заглавие, тип предмета, дата, стиль и т. п., которые должны позволить пользователям найти то, что они ищут, и понять то, что они нашли.

Опыт Библиотеки-Музея Моргана

История коллекции Библиотеки-Музея Моргана

Библиотека-Музей Моргана возникла как частная библиотека финансиста и коллекционера Пьерпонта Моргана (Pierpont Morgan) (1837-1913). В 1890-х гг. Морган начал приобретать рукописи периода Средневековья и Ренессанса, литературные и исторические рукописи, первопечатные книги, рисунки и гравюры, старинные ближневосточные печати, а также множество предметов искусства. Хотя значительная часть предметов искусства была продана или передана в дар учреждениям культуры и искусства после его смерти, часть коллекции осталась в собственности его сына Дж. П. Моргана младшего (J.P. Morgan, Jr.) (1867-1943). В 1924 году Дж. П. Морган младший основал публичную библиотеку, передав свои коллекции в собственность совета попечителей и сделав взнос в размере 1.5 млн. долларов для изучения коллекций и основания художественной галереи. С годами Библиотека-Музей Моргана сама продолжала пополнять свои фонды и приобрела значительные коллекции нотных рукописей, детских книг, книг по культуре и быту Америки, а также материалы 20 столетия.

Как видно из названия, у Библиотеки-Музея Моргана двойная миссия: это и независимая научная библиотека и музей. Она является одним из немногих учреждений в Соединенных Штатах, которые коллекционируют, экспонируют и изучают иллюминированные рукописи, рисунки, редкие книги, переплеты, рукописи художественных, исторических и нотных произведений. Как научная библиотека она призвана предоставлять все свои коллекции для исследований ученым в своем читальном зале и Центре изучения графики. Здесь часто проводятся занятия, симпозиумы, лекции, ведется активная издательская деятельность. Как музей она ежегодно организует

несколько крупных выставок, экспонируя материалы из своих коллекций и из коллекции других музеев и библиотек Соединенных Штатов и зарубежных стран, а также предоставляет свои материалы другим учреждениям для проведения выставок. Она организует лекции, круглые столы, представления и образовательные программы для всех посетителей, студентов, коллекционеров и специалистов.

Фонды Библиотеки-Музея Моргана представляют собой смесь традиционных библиотечных материалов и традиционных музейных материалов. Преобладают текстовые материалы: около 80 тыс. редких книг, 80 тыс. справочников, приобретенных для изучения коллекция, 45 тыс. рукописей, в то время как коллекция предметов искусства составляет около 35 тыс. единиц, включая рисунки, гравюры, старинные ближневосточные печати и отпечатки, предметы искусства и культуры. Но многие текстовые материалы также являются произведениями искусства. Коллекция рукописей периода Средних Веков и Ренессанса, сформированная, чтобы отразить историю иллюминирования рукописей, включает в себя шедевры 9-16 вв. и всех основных школ. Коллекция литературных и исторических рукописей включает в себя иллюстрированные произведения, такие как Рукопись Дрейка, авторские рукописи «Маленького принца» и «Сказок матушки гусыни» Перро, а также множество писем художников с набросками.

Как и следовало ожидать, раздвоение между библиотекой и музеем отразилось на образовании и подготовке персонала. С коллекциями печатных книг, нот, литературных и художественных рукописей работают, главным образом, профессиональные библиотекари или сотрудники с многолетним библиотечным опытом. Сотрудники, занимающиеся средневековыми и ренессансными рукописями, рисунками, гравюрами и предметами искусства – это искусствоведы с опытом работы, главным образом, в музеях. Большинство хранителей отвечают за документирование своих коллекций. Так как эти коллекции состоят из уникальных предметов, специальные знания в области истории искусства, палеографии, литературы, истории музыки считаются более важными, чем подготовка в области каталогизации. Штатные профессиональные каталогизаторы работают только в отделах справочной литературы и редких книг.

История описания коллекции Библиотеки-Музея Моргана

До введения компьютерных информационных технологий, описание фондов Библиотеки-Музея Моргана велось только в бумажной форме. В отличие от большинства музеев, где описание коллекции осуществляется централизованно группой регистрации или управления коллекцией, описание коллекций в Библиотеке-Музее Моргана всегда велось на уровне отделов. Каждый отдел хранения, а также отдел справочной литературы, вел свои рукописные инвентарные книги, в которых давалось краткое описание и дата поступления. Центральный карточный каталог располагался в читальной зале и содержал более полные записи для печатных книг и рукописей. Отдел рисунков и гравюр вел отдельную картотеку рисунков, а Отдел печатей и табличек основывался в своей работе на полном печатном каталоге, изданном в 1948 году и опубликованном позднее обзоре небольшой коллекции даров. Дополнительными источниками для поиска были периодически издаваемые отчеты о новых поступлениях, каталоги коллекций и выставок, а также печатные и рукописные списки.

С введением персональных компьютеров в 1980-х гг. впервые стало возможным использование электронных записей. В 1980 году Библиотека-Музей Моргана стала членом библиографической службы Группы научных библиотек (RLG) и начала создавать машиночитаемые записи для печатных книг и передавать их в сводный каталог Группы (RLIN). Записи создавались каталогизаторами книг, которые придерживались стандартов, применяемых американскими библиотеками: в качестве формата использовали MARC, описание составляли, следуя Англо-Американским правилам каталогизации и руководством по каталогизации редких книг, которые были разработаны Управлением

описательной каталогизационной политики Библиотеки Конгресса и Комитетом библиографических стандартов Секции редких книг и рукописей Американской библиотечной ассоциации. Записи сводного каталога RLIN использовались для печати карточек для карточного каталога в читальном зале, который по-прежнему оставался авторитетным источником для книжной коллекции.

Каталогизация других коллекций была менее централизована и стандартизована. Хранители, каталогизировавшие рукописи, следовали неофициальным рекомендациям и практике, установившейся за годы многолетней работы хранителей и библиотекарей рукописей. Они не вводили записи для рукописей в сводный каталог RLIN по причине отчасти нехватки компьютеров и выделенных линий, и отчасти из-за того, что формат MARC требовал больше времени и подготовки, чем имели хранители, занятые выставками, комплектованием и исследованиями. Вместо этого они документировали новые поступления в тегированных текстовых файлах. Это давало возможность элементарного поиска и сортировки, а также позволяло распечатывать списки или ярлыки, но в результате вело к дроблению описания коллекции, так как карточки для рукописей больше не добавлялись в главный карточный каталог. Рисунки каталогизировались в соответствии с традициями описания в печатных каталогах рисунков; хранители создавали эти записи в текстовом редакторе. Уровень описания существенно различался: рисунки, описания которых составлялись для печатных каталогов или выставочных ярлыков, были подробными, но большая часть коллекции описывалась с помощью очень кратких записей на основе информации из картотеки.

К середине 1990-х гг. вся справочная коллекция и около 15% редких книг были представлены в сводном каталоге RLIN. Некоторые отделы хранения составили краткие или полные записи почти для всех физических единиц своей коллекции, в то время как другие отделы имели только фрагменты своих фондов в машиночитаемой форме. Фрагментарность и несогласованность описания коллекции стала ясна, когда информация была объединена для сопоставления и оценки возможности создать единую полную базу данных. К этому времени крупные библиотеки и музеи начали приобретать системы, работающие в режиме онлайн, и сотрудники Библиотеки-Музея Моргана смотрели на них с завистью. Поэтому комитет, составленный из хранителей и библиотекарей, начал изучать возможность компьютеризации и централизации описания коллекции в интерактивной базе данных.

Комитету пришлось решить два самых главных вопроса: может ли (и будет ли) использоваться единая система, и будет ли эта система библиотечной или музейной. Библиотечная система, безусловно, больше подходила для печатных книг, которые уже были закаталогизированы в системе, основанной на формате MARC, а также для современных рукописей, так как многие библиотеки вводили записи для современных рукописей в сводный каталог RLIN или в свои локальные системы по стандартной методике. Чтобы проверить, подойдет ли формат MARC для других коллекций, библиотекари, занимающиеся каталогизацией справочников, начали эксперимент по созданию записей MARC для средневековых и ренессансных рукописей и для старинных ближневосточных печатей. Эти коллекции были выбраны по двум причинам: их хранители разрешили эксперимент, и для этих коллекций было доступно достаточно много описаний.

Был прецедент использования формата MARC для описания средневековых и ренессансных рукописей. Библиотека Конгресса и несколько других библиотек вводили записи для подобных рукописей в сводный каталог RLIN. Хоуп Майо (Hope Mayo), хранитель Отдела печатных книг Библиотеки-Музея Моргана, опубликовал статью на эту тему.⁷ После того, как несколько пробных записей было введено в сводный каталог RLIN, хранителей просили проверить их. Было признано, что записи обеспечивали приемлемый уровень описания, более подробный, чем в реестрах рукописей, таких как «DeRicci» или «Faye and Bond», и что их проще использовать и корректировать, чем печатные описи.

Не было прецедента использования формата MARC для документирования коллекций печатей, а также формальных стандартов в сфере документирования подобных объектов. Отсутствие стандартов упрощало задачу. Библиотекари проанализировали и обсудили с хранителями элементы данных, и приступили к распределению информации по полям MARC и созданию локальных записей в формате MARC для всей коллекции, используя систему Minaret и сервисную программу сбора данных в формате MARC, используемую Библиотекой Конгресса. Было решено не применять AACR, так как данные описания относились к совершенно иному виду метаданных: например, печати никогда не имеют заглавий (они идентифицируются с помощью инвентарного номера) или имени создателя, а также нет договоренностей в области хронологии древних ближневосточных печатей.⁸

Но хранители, отвечающие за рисунки, графику и предметы искусства, по-прежнему, не были убеждены в том, что библиотечные стандарты применимы для их коллекций. Им казалось, что записи, созданные в соответствии с библиотечными правилами каталогизации, не смогут охватить всю сложность искусствоведческой информации или соответствовать традициям их описания. Они также полагали, что система управления коллекциями, подобная тем, которые используются в музеях, была бы предпочтительнее для произведений искусства Библиотеки-Музея Моргана.

В 1996 году было принято решение приобрести единую систему документирования всех коллекций, и выбрать для этой цели интегрированную библиотечную систему. Финансовые выгоды от приобретения одной системы вместо двух были очевидны. Кроме того, считалось, что единая система поможет достигнуть цели и получить единый доступ ко всем коллекциям. Выбор библиотечной (а не музейной) системы был продиктован рядом обстоятельств, включая преобладание текстовых материалов, необходимость поддерживать стандартный формат библиотечных данных (MARC), чтобы иметь возможность обмениваться записями с другими библиотеками, а также тот факт, что библиотечные системы были (и остаются) более надежными и больше соответствовали современным технологиям, чем музейные системы.

Один из авторов этой статьи Элизабет О'Киф (бывшая заведующая отделом каталогизации в Библиотеке-Музее Моргана, а теперь Директор Информационных систем управления коллекциям) отвечала за приобретение и внедрение новой системы, а также за контроль над формированием и конверсией информации о коллекциях и ее загрузкой в систему. Она работала вместе с нынешним заведующим отдела каталогизации и поддержки баз данных Марией Олдал (Maria Oldal). Прежде чем продолжить, следует пояснить, что эти два сотрудника были преимущественно библиотекарями, привлеченными к совместной работе с хранителями по внедрению системы, конверсии данных и применению правил каталогизации.

С самого начала было понятно, что будет несколько различных проектов, которые потребуют тесного сотрудничества между библиотекарями, хранителями и каталогизаторами. Было принято, что хранители всегда будут иметь решающий голос во всем, что касается содержания описательных данных, таких как атрибуция, датирование, местонахождение, материал, основа, происхождение и т. д., тогда как библиотекари будут решать, как отображать данные, внедрять их в систему, выбирать и применять контролируемые словари и описательные стандарты. Подобное разделение полномочий оказалось очень полезным при конверсии коллекций книг и рукописей, так как большая часть существующей документации соответствовала стандартной практике библиотечной каталогизации или могла быть легко приведена к этим стандартам. Коллекция печатей уже была конвертирована и не вызвала трудностей.

Рисунки, гравюры, и трехмерные предметы искусства и культуры были последними коллекциями, которые нужно было конвертировать. К тому времени библиотекари пришли к мнению, что разместить информацию об этих произведениях в библиотечном каталоге не составит труда. Кроме того, цилиндрические печати – гораздо

более экзотичные предметы, чем рисунки – уже были интегрированы в систему без особых усилий. Но когда библиотекари встретились с хранителями, чтобы обсудить конверсию и отображение информации о своих коллекциях, обе стороны обнаружили существенные различия в своих представлениях о том, что система может или должна делать, в своих взглядах на природу описания коллекции и процесс каталогизации, а также на цели, которым описание коллекции должно служить, и необходимые элементы данных для описания физических единиц.

Библиотекари не имели опыта каталогизации с учетом традиций и условий, в которых работают хранители. Правила описания, которые считаются само собой разумеющимися в сфере искусствоведения, казались библиотекарям ненормальными, нелогичными и просто неверными. Элементы данных, которые искусствоведы считали ключевыми, библиотекари считали второстепенными. Библиотекари также были не знакомы с динамической природой искусствоведческой информации. Они полагали, что если произведение описано в каталоге, запись будет меняться только, если изменилась форма точки доступа (если, например, переименована предметная рубрика, или изменилось имя автора в результате изменения семейного положения). Непредвиденная изменчивость информации также отражалась на бюджете, так как частый пересмотр записей требовал бы дополнительных лицензий на использование программного обеспечения и соответствующего тренинга.

Со своей стороны, искусствоведы не имели представления, как данные организованы в файле и агрегате. Хотя большинство из них имели какой-то опыт работы с системами управления музейными коллекциями, которые имеют структуру базы данных, их главным программным средством для составления записей о коллекции был текстовый редактор, а главной целью описания – печатный каталог. Они создавали один текстовый документ для каталожной записи и одновременно могли работать только с одной записью, а данные были упорядочены так же, как и в печатном каталоге. Хотя записи в печатных каталогах были структурированы, их структура передавалась с помощью форматирования (параграфов, шрифтов, меток), а не с помощью полей, как в базах данных. Это крайне затрудняло автоматическую конверсию так, что на первом этапе конверсии пришлось использовать краткие и менее точные описания в тегированных текстовых файлах.

Хранители коллекции рисунков, в отличие от хранителей текстовых коллекций, не привыкли совместно использовать свои данные с другими учреждениями или отделами (отделы печатных книг и рукописей вели совместный каталог, отдел рисунков – свою собственную картотеку). Они неохотно отказывались от своих предпочтений в использовании, например, конкретной формы имени художника, чтобы упростить обмен данными. Хотя теоретически они признавали, что было бы хорошо, если бы все хранилища объединили свои записи для предметов искусства, но они не считали эту цель реальной: искусствоведы не могли даже согласиться с использованием общих понятий, не говоря уже о единой терминологии.

Хранители рисунков неохотно предоставляли открытый доступ к информации о своих коллекциях, до тех пор, пока она не проверена и не отредактирована также тщательно, как информация для публикации. Им было трудно поверить, что записи в открытом электронном каталоге будут соответствовать тем же стандартам, что и записи в печатном каталоге, они опасались осуждения своих коллег, если неполные записи, содержащие непроверенную информацию, будут всем доступны. В связи с этим, библиотекарей попросили узнать, можно ли внести изменения в библиотечную систему так, чтобы предварительные записи выделялись другим цветом, или отображались вместе с предупреждением красного цвета вверху экрана о том, что данные записи не были проверены и подтверждены. (Ответ был нет.) Нежелание хранителей предоставлять публике информацию, которую они считали несоответствующей стандартам, имело,

однако, один положительный эффект: они настойчиво добивались дополнительного финансирования для обновления своих записей.

В ходе предварительной дискуссии выяснилось, что, прежде всего, следует выяснить, какие из различий во мнениях имеют принципиальный характер, а какие – чисто косметический или незначительный. Например, для произведений искусства используют регистр заглавия (т. е. прописная буква в начале каждого значимого слова: *Portrait of a Man and Woman with a Dog*), в то время как Англо-Американские правила каталогизации (AACR) предписывают использовать регистр предложения (*Portrait of a man and woman with a dog*). Другой пример – предпочтение искусствоведов отражать размер в миллиметрах, а не в сантиметрах, и добавлять также размер в дюймах. В начале работы библиотекари согласились, что в своих собственных записях для произведений искусства хранители могут следовать тем стилистическим обычаям, которые они предпочитают. С другой стороны, кураторам пришлось пожертвовать курсивом при приведении надписей (курсив не отражается ни в записях MARC, ни в полях других баз данных).

Некоторые различия в практике описания касались больше степени подробности, чем содержания и могли быть достаточно легко представлены в библиотечной системе. Например, описание физических характеристик для библиотечных материалов в основном краткое. Ориентированные на книгу библиотечные правила описания подразумевают, что материал и основа, используемые чаще всего в библиотечных материалах – чернила и бумага – никогда не оговариваются. В размерах книг или рукописей, обычно указывают только высоту, и не указывают длину или ширину. Но AACR и MARC позволяют при необходимости детализировать описание, чтобы включить более детальное описание основы и материала, и размеров. Приведем пример описания материала и основы для рисунка в поле 340 (Физический носитель):

340 \\\$a Paper \$a Pen and black ink, with gray wash, over traces of pencil; framing line in black ink

Описание размеров Стейвлотского триптиха, реликвария 12 века:

340 \$b Wings open: height: 19 in. (484 mm.), width: 26 in. (660 mm.), Left wing: height: 19 in. (484 mm.), width: 6 3/8 in. (161 mm.), depth: 1 1/8 in. (28 mm.), Center: height: 18 7/8 in. (480 mm.), width: 12 1/2 in. (318 mm.), depth: 1 3/4 in. (45 mm.), Right wing: height: 19 in. (484 mm.), width: 6 1/4 in. (158 mm.), depth: 1 1/8 in. (28 mm.), Medallions: diameter: 4 1/4 in. (108 mm.), with beading

Другие несоответствия не могли быть решены так просто. Некоторые из наиболее важных различий между традициями каталогизации и пути их преодоления описаны ниже.

Самоописываемые ресурсы в сравнении с несоописываемыми

Большинство единиц хранения в библиотечных коллекциях являются самоописываемыми. Они приходят вместе со своим описанием в форме титульного листа или его эквивалента, где представлена авторитетная информация о них. Работа каталогизатора – перевести то, что представлено в документе в соответствующие поля MARC записи. Информация, полученная из других источников, кроме титульной страницы или других оговоренных источников, должна заключаться в квадратные скобки.

Первым порывом библиотекарей Моргана было использовать те же правила для произведений искусства. Например, если описание рисунка Одюбона содержало примечание: «Надпись графитом в нижнем правом углу: "Siurus inereus. - / Cat Squirrel /

Dec 9th 1841 / J.J.A."», они полагали, что эта информация должна быть расположена в полях MARC. Имя создателя так, как оно представлено на предмете, должно быть записано в подполе 245\$c (Сведения об ответственности), фраза, подходящая на заглавие, должна быть записана в подполе 245\$a (Заглавие), а дата должна быть записана в подполе 260\$c (Публикация, распространение и т. д. (Выходные данные)). Но когда библиотекари, подробнее обсудили с хранителями суть информации, представленной на предмете, стало ясно, что такой подход будет неверным.

Произведения искусства и культуры не имеют формальных титульных страниц. Информация, имеющаяся на предметах, или прикрепленная к ним – это только один из многих источников, и она не считается авторитетной. Это может быть гипотеза или ошибочное мнение одного из предыдущих владельцев (не все работы, подписанные «Рембрандт», действительно Рембрандта). Их бывает трудно интерпретировать (является ли четырехзначное число годом или номером лота на торгах?); или они могут быть недостаточно информативны (искусствоведы отдают большее предпочтение описательному заглавию, чем слову или фразе на самом объекте, не зависимо от того, принадлежат ли они автору или нет). Каталогизатор предметов старается записывать каждую пометку или надпись на предмете; это помогает идентифицировать его, и может дать ключ кому-нибудь еще для толкования (например, надпись может быть признана, как доказательство принадлежности конкретному коллекционеру или дилеру). Но каталогизатор вправе предпочесть информацию из других источников, таких как сопроводительная документация, торговые каталоги, реестры, систематические каталоги, или опубликованные исследования, а также основываться на своем опыте и знаниях.

В результате дискуссий библиотекари согласились отойти в некоторых случаях от правил, используемых при каталогизации книг. При описании произведений искусства в каталоге Моргана не используют квадратные скобки для заглавий, взятых из других источников. Для самоописываемых ресурсов квадратные скобки – это знак отклонения от нормы; для предметов же, для которых правильно делать наоборот, их использование бессмысленно. Все надписи и отметки записывают в поле 562 (Примечание об экземпляре и версии). Как правило, при каталогизации предметов записывают не только содержание, но также и расположение надписи, инструмент и материал, с помощью которых она сделана. Информация, имеющаяся на предмете, может служить доказательством атрибуции, заглавия и т. д.; следовательно, она также приводится в соответствующих полях MARC. Приведение информации в двух местах помогает прояснить, какая информация представлена на самом предмете, а какая, по мнению каталогизатора, является действительно правильной. Однако поле 245\$c (Сведения об ответственности) для предметов никогда не используется. Это принципиальное различие между формальными сведениями об ответственности в опубликованных документах и именем художника, которое указано на предмете искусства. Искусствоведам не нужно быть специалистами в области почерковедения – художники могут сами написать свое имя на произведениях, которые они не создавали – поэтому разумнее не использовать это поле для записи неофициальных сведений об ответственности. Правильная запись для рисунка Одюбона выглядит так:

100 1\ \$a Audubon, John James, \$d 1785-1851.
245 10 \$a Eastern Gray Squirrel.
260 \ \$c 1841.
562 \ \$a Inscribed in graphite at lower right, "Siurus inereus. - / Cat Squirrel / Dec 9th 1841 / J.J.A."

Другим следствием «несамоописываемой» природы произведений искусства является изменчивость описательной информации. Атрибуции и даты постоянно меняются, так заглавия присваиваются произведениям либо вследствие традиции, либо

искусствоведами. Изменения в заглавии могут быть результатом языковых вариаций (если картина была собственностью шведского коллекционера, а затем приобретена английским музеем), или иной интерпретации сюжета, представленного в произведении (рисунок в коллекции Моргана, который раньше назывался “The First Passover” (Первый Пейсах), сейчас называется “Romans at a Feast” (Римляне на празднике)), или стилистических изменений (“Female with Child” для одного поколения хранителей, может стать “Woman with a Child” для другого).

Хранители Библиотеки-Музея Моргана отметили, что исследователи часто ищут произведение по старой атрибуции или по старому заглавию, следовательно, важно записать эту информацию в дополнение к «предпочтительным» заглавиям и атрибуции. Пришли к соглашению, что прежние атрибуции будут отслеживаться как дополнительные сведения об авторе в подполе \$e «ранее приписывалось» (подполе \$e в MARC используется с реляторами). Варианты заглавия было труднее отобразить в рамках AACR и MARC. Книги часто имеют варианты заглавий (заглавия обложки, заглавие на корешке, шмуцтитул), которые приводят в библиографической записи, так как, согласно FRBR, они принадлежат воплощению, поэтому вариант заглавия для текстового произведения вводят в авторитетную (нормативную) запись. Поскольку заглавия произведений искусства часто изменяются, следование данным правилам потребовало бы создавать авторитетные (нормативные) записи для большинства предметов в коллекции. Вместо этого было принято решение, что варианты заглавий для произведений искусства будут вводиться в библиографическую запись.

Различные концепции авторства

Индивидуальное авторство – это норма в библиотечной сфере. Большинство произведений в библиотечных коллекциях были созданы одним известным лицом, или несколькими лицами. Авторство организации допускается в AACR, но ограничено узкими рамками возможных связей между произведением и организацией – например: официальные публикации, являющиеся отчетом о деятельности организации, или литургические произведения, для которых используют специальные обозначения. Правила AACR не рассматривают династии в качестве авторов, но их преемник правила RDA признают династии авторами.

Произведения известных художников были легко размещены в библиотечной системе Моргана. Единственным спорным вопросом была используемая форма имени. Хранители часто предпочитали форму имени, отличающуюся от формы, являющейся авторитетной (нормативной) по AACR. Так как имена художников также присутствуют в записях для редких книг и справочников, и современных рукописей, и так как эти записи формируют в соответствии с требованиями библиографических служб, библиотекари настояли на использовании форм AACR для всех имен. Если форма имени, предпочитаемая хранителями, отличается от формы, используемой в заголовке, вариант записывается в поле 545 (Биографические и исторические данные). Поле 545, включающее также очень краткие биографические данные (известные в музейных кругах как «надгробный текст» (tombstone text)), отражается в записях электронного каталога Моргана сразу после основного заголовка:

Author/Artist: Parmigianino, 1503-1540.

Biographical Data: Girolamo Francesco Maria Mazzola, called Il Parmigianino. Parma 1503-1540 Casalmaggiore

Каталогизаторы произведений искусства придерживаются более либеральных взглядов на авторство организации или династии, чем каталогизаторы книг. Авторство просто приписывают династии художников, например, династия Бассано (династия

художников, работавших в Венеции и Венето с нач. 16 до 17 вв.), или организации, которая изготовила данный предмет, например, компания Веджвуд или Тиффани. Библиотекари согласились использовать наименование организации или имя династии в качестве основного заголовка для некоторых предметов, хранящихся в Библиотеке-Музее Моргана.

Гораздо больше проблем было с произведениями, которые не были приписаны ни одному из создателей. Библиотекарям, конечно, знакомы произведения с неизвестным автором, как, например «Песня о Роланде» или «Беовульф». Каталогизаторы книг, имея дело с этими произведениями, оставляют поле автора пустым, а в качестве основного заголовка используют заглавие. Предположение библиотекарей Моргана, что такой же подход будет использоваться для произведений искусства, вызвал бурю протестов со стороны хранителей.

Произведения, чье авторство нельзя установить, встречаются в сфере искусства и материальной культуры гораздо чаще. Так как заглавия нестабильны и достаточно типичны (“Female Nude” может стать “Nude Woman”, а затем “Study for Susanna and the Elders”), невозможно полагаться на них и использовать для ссылок. В результате, была разработана специальная терминология, отражающая нюансы, чтобы выразить степень неопределенности и связать произведение либо с неизвестным автором, либо с известным автором, либо со школой, либо с определенной культурой:

Приписывается Хольбейну

Ранее приписывалось Хольбейну

Школа Хольбейна

Подражание Хольбейну [это может относиться к произведению известного художника, или к произведению неизвестного художника, сделавшего копию произведения Хольбейна]

Германия, 16 век

В качестве точки доступа, имя художника, инверсируется:

Хольбейн, Ганс, 1497-1543, Школа

Хранители отметили, что связывание предмета, автор которого неизвестен, с именем известного художника без указания степени его принадлежности к данному художнику, было бы ошибкой, а опускание имени художника в записи, сделало бы невозможным найти этот объект. Так как атрибуция подобного типа присутствует в публикациях и на выставочных ярлыках, не было оснований не использовать ее в электронном каталоге. Доводы хранителей были неоспоримы; библиотекари не только согласились использовать подобные атрибуции в электронном каталоге, но и убедили Консультативный комитет по каталогизации Общества библиотек по искусству Северной Америки (ARLIS/NA) внести предложение в Консультативный комитет по формату MARC установить новое подполе для подобной информации. Предложение было принято, и новое подполе \$j (Принадлежность неизвестного автора) было добавлено в формат MARC, что доказывает возможность использования библиотечных стандартов данных для метаданных других сообществ.

Разное значение типа предмета

Возможно, самой большой проблемой было то, как описывать тип предмета. Библиотекари не придают особого значения типу предмета, уделяя больше внимания содержательной информации о своих коллекциях. Информация о типе предмета рассредоточена по всему описанию, поля изменяются в зависимости от типа предмета.

Наиболее часто встречающийся в библиотеках тип предмета «Книга» не указывают в библиографической записи; информация о типе предмета, который не является книгой, может быть указана в поле 007 (Элементы данных фиксированной длины для физической характеристики), в подполе 245\$a (Заглавие), в подполе 245\$h (Физический носитель), которое используют для записи понятия, являющегося, согласно AACR, Общим обозначением материала, в подполе 300\$a (Объем), или в поле 655 (Индексационный термин – Жанр/форма). Сначала, отображая информацию о коллекции рисунков, гравюр и предметов искусства, библиотекари Моргана для типа предмета выбрали поле 300\$a (т. е. 1 рисунок, 1 картина, 1 скульптура) и поле 655 для индексационных терминов, обозначающих тип предмета. Но первый же опыт работы с электронным каталогом показал, насколько неудобно выглядит подобное представление данных в библиотечной системе. Поле 300\$a не входит в набор полей, отображаемых в списке результатов поиска, так что пользователями пришлось бы переходить в индивидуальную запись, чтобы выяснить, является ли произведение, озаглавленное “Virgin and Child”, рисунком, картиной или скульптурой. Это было недопустимо, учитывая центральное значение этого элемента данных для каталогизации предметов. Тип предмета – это наиважнейшая часть информации о произведении искусства и культуры. Это логичный центр записи и главный организационный принцип для музейной коллекций, так же как субъект (лицо или организация) для библиотечной коллекции. Музейные информационные системы имеют одну специальную поле для типа предмета, которое отображается в списке результатов поиска. Пользователи могут осуществлять поиск по этому элементу, и экраны ввода и вывода настроены на конкретный тип предмета. Например, названия полей для рисунка выглядели бы так:

Художник:

Название:

Дата создания:

А так выглядели бы названия полей для книги:

Автор:

Заглавие:

Дата издания:

Рассмотрев все возможности, библиотекари Моргана пришли к решению записывать тип объекта в подполе 245\$h и 300\$a, и расширить список терминов, которые можно использовать в подполе 245\$h. Из краткого списка значений Общего Обозначения Материала (ООМ), принятого AACR для подполя 245\$h, для произведений искусства Библиотеки-Музея Моргана подходили только «реалия», «графика» и «оригинальное произведение искусства»; кураторы посчитали термин «графика» слишком общим, «реалия» – бессмысленным, а «оригинальное произведение искусства» – смешным (по крайней мере, для коллекции Моргана). Решили использовать один и тот же термин и в подполе 245\$h и в подполе 300\$a. Например:

245 10 \$a Virgin and Child \$h [drawing]
300 \ \$a 1 drawing

Использование поля 245\$h позволяет пользователям сочетать поиск по типу предмета с другими параметрами, например: имя создателя, заглавие или происхождение. Хотя автоматизированная система в Библиотеке-Музее Моргане не позволяла настраивать названия полей в зависимости от типа предмета, были предложены более обобщающие

названия. Например, «Автор/Создатель» отвечает и текстовым произведениям и произведениям искусства.

Информация о создании вместо информации о публикации

В библиотечных коллекциях место и дата издания произведения находятся в центре внимания. Оба элемента, как правило, присутствуют в самом документе и приводятся в записи вместе с именем издателя в области выходных данных. Места, даты и имена, связанные с печатанием, производством и распространением документа, также могут быть записаны в этом поле. В музейных коллекциях создание предмета – гораздо более значимое событие, по сравнению с публикацией, и место, и дата создания должны обязательно быть даны каталогизатором.

Найти подходящий элемент для даты создания в AACR/MARC было проще всего. Оба эти стандарта определяли область даты внутри области выходных данных, для отображения даты создания и дат, связанных с публикацией. Установить дату создания очень трудно. Датирование основывается на признаках, имеющихся на самом предмете, и на объективных данных, включая даты жизни создателя, период, связанный со стилем данного произведения. Например, произведение в стиле Нового царства (последнего из трех великих периодов древнеегипетской цивилизации), Восемнадцатой династии будут связаны с датами данной династии. К счастью, ответственности за датирование лежит на хранителях, а не на библиотекарях.

Произведения искусства и культуры изучают в контексте определенной культуры происхождения, связанной с географической зоной, а не с конкретным местом создания, которое редко может быть точно установлено. Если это произведение известного создателя, его изучают в контексте национальности или культуры, с которой данного создателя преимущественно связывают, а не с местом, где данное произведение было создано. Так работы Гогена, написанные на Таити, считают французскими, а не таитянскими. Для рисунков и предметов культура происхождения указывается в подполе 655\$x (Основное деление) поля Жанр/Форма:

```
655 \7 $a Drawings $x French $y 18th century. $2 aat  
655 \7 $a Sculpture $x German $y 16th century. $2 aat
```

Место создания рисунков, как правило, неизвестно; но место происхождения многих средневековых и ренессансных рукописей может быть установлено с помощью данных, имеющихся в самой рукописи, например: посвящение настоятелю монастыря, или литургии и богослужения, связанные с определенной епархией. Первоначально известное или предполагаемое место создания подобных рукописей указывали в поле 500 (Примечание общего характера). Данное поле не отражается в кратких результатах поиска, и по нему нельзя осуществлять самостоятельный поиск. Впоследствии было принято решение использовать подполе 260\$a (Место издания) для данной информации, хотя ни AACR, ни MARC не предназначают это подполе для места создания. Когда записи для средневековых рукописей и предметов с известным местом создания редактируются по каким-либо причинам, информацию о месте создания переносят в подполе 260 \$a.

Важность тематического доступа

Большинство библиотек приобретают материалы ради информации, которую они содержат. В Библиотеке-Музее Моргана только справочные материалы приобретаются ради их содержания; предметы в музейных коллекциях, хотя часто имеют информационную ценность, но главное внимание им уделяют как артефактам. Интересы хранителей в обеспечении тематического доступа существенно различались в

зависимости от типа предмета, запросов исследователей и имеющихся средств предметизации.

Не было особых проблем с переносом тематической информации из документации коллекции в MARC. Описание содержания в свободной форме отображалось в поле 520 (Аннотация и т. д.), а поля 6XX использовали для предметизации. Поле 520 используется активно в записях трех музейных коллекций. Большинство записей для литературных и исторических рукописей содержат аннотации, иногда довольно длинные, о содержании писем и документов. Записи для печатей и оттисков печатей, а также для отдельных иллюстрированных страниц средневековых и ренессансных рукописей содержат детальное описание того, что на них изображено.⁹

Записи для всех коллекций, кроме нот, рисунков и предметов искусства, содержат предметные термины. Тематический анализ непригоден для нот; вместо этого индексируют музыкальный жанр. В настоящее время нет предметного доступа для рисунков и произведений искусства, так как хранители полагают, что исследователей в первую очередь интересует художник, школа, период, а не в содержание изображений. Это область, где содержательные метаданные могли бы быть дополнены специально обученными каталогизаторам. Хотя каталогизаторы не всегда имеют достаточно специальных знаний, чтобы понять, что представлено в произведении искусства, они могут дать стандартные точки доступа для реальных или вымышленных лиц, мест, событий, строев, флоры и фауны на основе заглавия. Гравюры занимают двойственное положение: оригинальные авторские гравюры считаются, прежде всего, артефактами, но Библиотека-Музей Моргана владеет значительной коллекцией опубликованных гравюр, большинство из которых – политические карикатуры или портреты. Предметизация опубликованных гравюр желательна, но ресурсы для этой задачи отсутствуют, так что их предметизация схематична и фрагментарна.

Авторитетные (нормативные) заголовки и контролируемые словари

Формулировка имени автора была главной темой конфликтов, когда создавалось руководство по стандартизированным точкам доступа для имен и заглавий. Применение AACR к именам лиц, играющих второстепенную роль, таких как коллекционеры, дарители и покровители, которые также приводятся в записи в контролируемой форме, не вызвало столь бурных эмоций. В итоге хранители с неохотой, но согласились с применением AACR в качестве стандарта для формирования заголовков, содержащих имя и заглавие; их рекомендации каталогизаторам по поводу авторитетных источников для имен лиц очень помогли при формировании авторитетных записей для внесения их в Авторитетный файл имен лиц Библиотеки Конгресса.

Список Предметных рубрик Библиотеки Конгресса (LCSH) используют для справочников и редких книг, литературных и исторических рукописей, а также в записях, созданных для описания средневековых и ренессансных рукописей в целом. Записи для отдельных страниц данных рукописей содержат предметные термины из словаря, содержащего более 28 тыс. терминов, разработанного *Индексом христианского искусства* для индексирования средневековых произведений искусства. Локальный список предметных терминов, разработанный на основе печатного каталога коллекции печатей, используют для индексирования содержания изображений на печатях и печатных оттисках. Эти специализированные словари предоставляют уровень спецификации, который рубрики LCSH не могут обеспечить. Приведем пример. Среди предметных рубрик Индекса христианского искусства, использованных в записях Библиотеки Моргана, есть следующие: «Христос – Среди теологов» (19 записей); «Христос – Миропомазание женой-мироносицей» (15 записей); «Младенец Христос – Купание» (9 записей); а записи для печатей включают термины, такие как «Обнаженные бородатые герои», «Обнаженные богини с открытыми покрывалами», «Длинноволосые фигуры».

Контролируемые словари также используют для доступа по типу предмета или жанру. Тезаурус по искусству и архитектуре (ААТ) – главный источник терминологии для типов предметов для произведений искусства. Другой источник – словари, разработанные Секцией редких книг и рукописей (RBMS) Американской библиотечной ассоциации для физических характеристик и форматов книг и рукописей. При необходимости используются локальные термины, например: «датированные рукописи» или «ковровые страницы». Кураторы одобрили введение контролируемой точки доступа по типу предмета: это не только возможность просматривать записи, но и предоставлять статистические сведения о количестве единиц хранения в коллекции («сколько?» – наводящий ужас вопрос в условиях бумажной документации).

Заключение

И кураторы, и библиотекари выиграли от введения интегрированного электронного каталога в Библиотеке-Музее Моргана. Качество информации о музейных коллекциях значительно повысилось после приведения в порядок и нормализации в ходе конверсии. Возможность с помощью одного поискового запроса находить информацию по одной или нескольким коллекциям полностью изменила всю систему управления коллекция, а также услуги, предоставляемые исследователям. А решение использовать формат MARC (помимо чисто практической выгоды, связанной с дополнительной работой и деньгами, которые потребовались бы в случае внедрения более одной информационной системы) сделало информацию о коллекциях доступной за пределами собственного каталога Библиотеки-Музея Моргана: все записи Библиотеки-Музея Моргана вскоре будут доступны в открытой базе данных OCLC WorldCat.

Внедрение интегрированной электронной системы стало действительно достижением для библиотекарей. В ходе работы они пришли к пониманию и уважению других традиций каталогизации. Библиотекари иногда относятся к каталогизации как к своей собственности, будучи убеждены, что каталогизация книг и библиотечные правила каталогизации – это и есть «настоящая» каталогизация, а все остальное – дилетантство. Более близкое знакомство с практикой и логикой описания метаданных в других сообществах чрезвычайно помогло принимать решения, касающиеся отображения данных и внедрения системы.

«Чистые» коллекции – т. е. коллекции, состоящие только из книг, или только из предметов искусства – встречаются всё реже. Это вдвое верно для виртуальных коллекций: даже маленькая библиотека может приобрести впечатляющее собрание визуальных суррогатов книг, произведений искусства, предметов материальной культуры или естествознания. Невозможно подходить ко всем с одной меркой, когда приходится обеспечивать доступ по всем этим ресурсам. Едва ли не каждое сообщество формирует свои стандарты данных, которые использует в своих собственных интересах, не хватает лишь желания и опыта, чтобы создать стандарты, применимые для использования не только в своей сфере. Чтобы оправдать ожидания пользователей и предоставить им универсальный поиск информации, учреждения культуры должны быть готовы разумно использовать разнообразные стандарты метаданных и находить пути гармонично комбинировать различные элементы данных, традиции описания и словари. Опыт Библиотеки-Музея Моргана в строительстве интегрированного каталога для библиотечных и музейных материалов через тесное сотрудничество между библиотекарями и хранителями и стратегию тщательно продуманных метаданных может послужить ориентиром для других учреждений, столкнувшихся с подобными задачами.

¹ Обзор метаданных и их форм в Web см. в М. Ваца *Introduction to Metadata*, revised edition (Los Angeles: The Getty Research Institute, 2008). Доступно также на http://www.getty.edu/research/conducting_research/standards/intrometadata/.

² См. М. Gorman, “RDA: The Coming Cataloguing Debacle (доступно также на <http://www.slc.bc.ca/rda1007.pdf>), где отец AACR, помимо прочего, утверждает: «Трудно поверить, что библиотечный мир воспринял метаданные серьезно».

³ М. Gorman, “Authority Control in the Context of Bibliographic Control in the Electronic Environment,” in A. Taylor and B. Tillett, eds., *Authority Control in Organizing and Accessing Information: Definition and International Experience* (Philadelphia: Haworth Press, 2004). Доступно также на http://www.haworthpress.com/store/E-Text/View_EText.asp?a=3&fn=J104v38n03_03&i=3%2F4&s=J104&v=38.

⁴ См. “Practical Principles for Metadata Creation and Maintenance,” in M. Baca, ed., *Introduction to Metadata* revised edition (Los Angeles: The Getty Research Institute, 2008), pp. 71-72.

⁵ Совместное тегирование (social tagging), также известное как коллективное тегирование (collaborative tagging), совместная классификация (social classification), совместное индексирование (social indexing), представляет собой метод, при котором отдельные лица или группы могут присваивать термины, имена и т. д. (так называемые теги) электронным ресурсам в «социальной» сетевой среде. Результаты совместного тегирования в сетевой среде (такой как, например, сетевой ресурс Flickr), где пользователи могут просто добавлять теги для электронных объектов, часто называют неправильным термином «фолксономия», так как таксономия – это последовательная классификация, а фолксономия – просто группа неконтролируемых ключевых слов, которые могут быть или не быть ранжированы в зависимости от частоты использования.

⁶ Для дополнительных сведений о том, что такое «произведение» (work) в музейной сфере, и его значении для каталогизации см. M. Baca and S. Clarke, “FRBR and Works of Art, Architecture, and Material Culture” in Arlene G. Taylor, ed., *Understanding FRBR* (Westport, CT: Libraries Unlimited, 2007).

⁷ Н. Mayo, “MARC Cataloguing for Medieval Manuscripts: an Evaluation,” in Wesley M. Stevens, ed., *Bibliographic Access to Medieval and Renaissance Manuscripts: a Survey of Computerized Data Bases and Information Services* (New York : Haworth Press, 1992), pp. 93-152.

⁸ Проект описан в статье Е. О’Keefe, “From Cuneiform to MARC: a Database for Ancient Near Eastern Cylinder Seals Owned by the Pierpont Morgan Library,” in L. McRae and L. White, eds., *ArtMARC Sourcebook: Cataloging Art, Architecture, and their Visual Images* (Chicago: American Library Association, 1998), pp. 180-195.

⁹ Данные записи создавались каталогизаторами из *Индекса христианского искусства* при Принстонском Университете в рамках сотрудничества между Индексом и Библиотекой-Музеем Моргана, чтобы сделать фотографии и описать все значительные иллюстрации в коллекции средневековых и ренессансных рукописей Библиотеки-Музея Моргана.